

РЕГУЛИРОВАТЬ НЕЛЬЗЯ МАНИПУЛИРОВАТЬ (О рисках информационного общества)

© 2016 г. Марина Юрьевна Родимцева¹

В статье представлены основные этапы создания информационного общества на международном и российском уровне. С учётом показателей проникновения информационных технологий в повседневную жизнь людей проведен анализ рисков, возникающих в информационном обществе. Среди рассматриваемых рисков – цензура с использованием сервисов крупных информационно-телекоммуникационных компаний, сложность в защите прав пользователей при отсутствии постоянных официальных представительств, оказывающих услуги в сети Интернет-компаний на территории стран проживания пользователей, а также использование персональных данных информационными брокерами без уведомлений субъектов таких данных. В выводах предлагаются разработка способов защиты от манипуляций в сети Интернет, создание модели управления Интернетом всеми заинтересованными государствами, обеспечение равного доступа каждого к информации и информационным технологиям, повышение информационный культуры пользователей Всемирной сети для оценки собственных рисков онлайн, создание механизма защиты прав пользователей в сети Интернет.

This paper examines the main stages of information society creation in the world and in Russia. Taking into account indicators of ICT penetration into the people's life, analysis has revealed the risks, arising in information society. Among the considered risks – censorship by services of multinational ICT enterprises, problems with protection of the users rights for the reason of absence of permanent establishment of multinational ICT enterprises with business activities in Internet in the users country, personal data using by data brokers without notifications and permissions of data subjects. The paper concludes that it is necessary to find the way of excluding manipulations in the Internet, to create a fair model of manage to Internet, to ensure equal access to information and information technologies, to increase Internet users knowledge of online-risks, to create the universal mechanism for protection of Internet users rights.

Ключевые слова: информационное общество, манипуляции и риски, информационные брокеры, защита прав в сети Интернет, персональные данные.

Key words: information society, manipulations and risks, data brokers, protection of the rights in Internet, personal data.

Информационное общество и Интернет

Согласно статистике Международного союза электросвязи (МСЭ) на май 2015 г. глобальная численность пользователей Интернета составляла 3.2 млрд человек, из них 2 млрд проживали в развивающихся странах. Плотность пользователей Интернета увеличилась с 2000 г. в семь раз².

Генеральный секретарь МСЭ Хоулинь Чжао полагает, что эти данные не только свидетельствуют о происходящем в настоящее время стремительном техническом прогрессе, но и помогают выявить тех, кто остается в стороне от быст-

ро развивающейся цифровой экономики, а также те области, где особо необходимы инвестиции в информационные технологии. Директор Бюро развития электросвязи МСЭ Брахима Сану видит миссию МСЭ в соединении всех людей и создании действительно открытого для всех информационного общества.

Идея создания нового общества, базовой ценностью которого являются знания (так называемого информационного общества), была заложена в принятой в 2000 г. Окинавской хартии “Большой восьмерки”³. В Хартии отмечается, что информационное общество позволяет людям шире использовать свой потенциал и реализовывать свои устремления. Информационные технологии должны служить достижению взаимодополняющих целей обеспечения устойчивого экономического роста, повышения общественного благосостояния, стимулирования социального согласия и полной реализации их

¹ Консультант Управления Президента РФ по применению информационных технологий и развитию электронной демократии, магистр менеджмента в сфере государственного администрирования (E-mail: rodimtseva@yandex.ru). Marina Rodimtseva, Consultant to the office of President of the Russian Federation for application of information technology and the development of e-democracy, master of management in public administration (E-mail: rodimtseva@yandex.ru).

² См.: Пресс-релиз МСЭ “Революция в ИКТ последних 15 лет подтверждается статистическими данными” // http://www.itu.int/net/pressoffice/press_releases/2015/pdf/17-ru.pdf

³ См.: Интернет-портал “Информация для всех” // <http://www.ifap.ru/ofdocs/rest/okinhar.htm>

потенциала в области укрепления демократии, транспарентного и ответственного управления миром и стабильности. Люди повсеместно без исключения должны иметь возможность пользоваться преимуществами глобального информационного общества. Устойчивость последнего основывается на стимулирующих развитие человека демократических ценностях, таких как свободный обмен информацией и знаниями, взаимная терпимость и уважение к особенностям других людей. Должен быть преодолён электронно-цифровой разрыв.

На основании резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 56/183 в 2003 г. (в Женеве) и 2005 г. (в Тунисе) были проведены всемирные встречи на высшем уровне по развитию информационного общества. Целью встреч стало построение информационного общества, ориентированного на интересы людей, открытого для всех и направленного на развитие. В таком обществе каждый должен иметь возможность создавать информацию и знания, иметь к ним доступ, пользоваться и обмениваться ими⁴. Особое внимание уделялось доступу к информации как необходимому элементу информационного общества, а также возможности вносить вклад в обмен информацией, идеями и знаниями, совместному использованию и расширению глобальных знаний, созданию обширного публичного достояния и библиотеки научных знаний, а также повышению осведомленности о возможностях программного обеспечения.

Преимущественной средой формирования такого информационного общества стал Интернет.

Популярность Интернета обусловлена тем, что Сеть предоставляет своим пользователям доступ к огромному массиву данных, объем которого увеличивается в геометрической прогрессии.

Притягательными особенностями Интернета, в отличие от традиционных средств массовой информации, являются его доступность, молниеносность передачи информации при значительности расстояний, относительная анонимность сторон взаимодействия, возможность не только потребления информации, но и исполнения роли источника информации.

⁴ См.: Декларация принципов «Построения информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» // http://www.itu.int/dms_pub/itu-s/md/03/wsis/doc/S03-WSIS-DOC-0004!!PDF-R.pdf

Помимо этого во Всемирной сети бытует мнение, что Интернет есть свободная среда взаимодействия. Но стоит разобраться, так ли это.

“Свободная” среда взаимодействия

Как пишет политолог М.З. Моргулис, “последний оплот свободы слова – это Интернет, и несколько лет тому назад в США начались попытки загнать его в какие-то жёсткие рамки”⁵. Под жёсткими рамками автор понимает политические действия и законодательные акты государственных органов Соединенных Штатов. М.З. Моргулис связывает регулирование Интернета с регулированием свободы слова. К началу XXI в. США, считает он, достигли виртуозного мастерства в деле подавления свободы слова. В числе основных методов манипуляций свободой слова он называет законодательные ограничения, лицензирование, финансовое давление, прямые запреты, манипуляции с авторским правом и проч. Политолог утверждает, что «в настоящее время правящие круги США могут давать указания прессе, запрещать публикацию материалов, корректировать сообщения в выгодном для себя свете. Более того, они зачастую сами представляют уже отредактированную информацию для публикаций, которые касаются, например, военных конфликтов..., все новости, касающиеся реальной внутренней ситуации в США – убийства, изнасилования, мелкое взяточничество, нападение полицейских на мирных граждан и прочая, прочая выходят с пометкой: “Все права защищены. Этот материал не может быть опубликован, транслирован в эфир, переписан заново или передан” (“All Rights Reserved. This material may not be published, broadcast, rewritten, or redistributed”). Поэтому новости не распространяются, так как и не выходят за границы двух-трёх (а то и одного) специализированных малопосещаемых сайтов. Ни тебе “круглых столов”, ни громких обсуждений в центральных СМИ»⁶.

Если оценить вопрос в технологическом разрезе, то все правила работы в Интернете и стандарты передачи информации формируются и утверждаются вроде бы некоммерческими организациями ICANN, ISOC. Однако эти организации либо учреждены американскими госорганами, либо возглавляются экс-чиновниками США, либо имеют контракты с органами власти Америки.

⁵ Моргулис М.З. Свобода слова в США? Вы шутите? // <http://izvestia.ru/news/362849#ixzz3g3eaHbFd>

⁶ Там же.

Вместе с тем, по признанию У. Хейга (экс-министра иностранных дел Великобритании), “киберпространство становится полем, на котором в будущем будут разворачиваться конфликты между государствами”⁷. Другие авторы отмечают, что государств, обладающих своими поисковыми сервисами, сегодня в мире меньше, чем государств, создавших свое ядерное оружие⁸.

Крупные телекоммуникационные компании, такие как Facebook, Apple, Google, Twitter и др., преимущественно зарегистрированы в США, что накладывает на них бремя исполнения американского законодательства. Интересным нюансом является то, что эти компании создавались при поддержке американских властей, получали задания на разработку проектов в интересах органов власти США. В советы директоров наиболее значимых компаний обязательно входят чиновник и экс-чиновники американской публичной власти⁹. Средства массовой информации регулярно сообщают о встречах руководителей транснациональных телекоммуникационных компаний с главой Белого дома¹⁰.

Есть примеры игры авторскими правами и открытыми лицензиями в Интернете, когда власти США обязывали разработчиков свободного софта SourceForge.net и GoogleCode закрыть доступ для пользователей из Кубы, Ирана, Судана, Ливии, Сирии и Северной Кореи¹¹.

А. Шмидт считает, что телекоммуникационные компании дороги правительству США в первую очередь не потому, что они приносят много денег, а потому, что могут “захватить” весь мир, обеспечивая доступ через Интернет к глобальному рынку¹². Выборочный доступ.

Напрашивается вывод: свобода Интернета – всего лишь иллюзия, которую выгодно поддерживать тем, кто может это делать. Между тем Штаты всеми возможными способами стараются

удержать собственное первенство по управлению Глобальной сетью и ее контентом.

Место России в информационном обществе

В это же время Россия активно мобилизует свои ресурсы для занятия достойного места в информационном обществе¹³. Разрабатывается и внедряется правовое и технологическое обеспечение доступа к информации, государственным и муниципальным услугам в электронной форме и Всемирной сети.

В 2002 г. была принята Федеральная целевая программа “Электронная Россия”. Именно с учётом ее положений создавались Концепция формирования в России “электронного правительства”, Стратегия развития информационного общества, принимались федеральные законы “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”, “Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления”, “Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг”. Однако на общество возлагалась роль пассивного участника процессов информационного взаимодействия. Государством не ставилась цель создания информационного общества, а скорее преследовалось намерение оптимизации внутренних управленческих процедур, модернизации системы государственного управления посредством использования информационных технологий.

В 2008 г. Президентом РФ утверждается Стратегия развития информационного общества, назначение которой (согласно абз. 1 разд. 2) – стать основой для подготовки и уточнения доктринальных, концептуальных, программных и иных документов, определяющих цели и направления деятельности органов государственной власти, а также принципы их взаимодействия с организациями и гражданами в области развития информационного общества в Российской Федерации. Цель формирования и развития информационного общества заключается в повышении качества жизни граждан, в обеспечении конкурентоспособности России, в развитии экономической, социально-политической, культурной, духовной сфер жизни общества, в совершенствовании системы государственного управления на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий. В числе основных задач Стратегии – формирование современной

⁷ Цит. по: Черненко Е. Россия и США выделяют Интернету горячие линии // Коммерсант. 2012. 9 окт.

⁸ См.: Шмидт А. К вопросу национализации интернета: подвижки есть // <http://politrussia.com/ekonomika/natsionalizatsiya-interneta-227/>

⁹ См.: Google в системе венчурных проектов ЦРУ // http://www.dalekseev.ru/sites/default/files/attachments/articles/google_v_sisteme_venchurnyh_proektov_cru.pdf

¹⁰ См.: Обама встретился с Джобсом и Цукербергом, 2011 // <http://delo.ua/world/obama-vstretilsja-s-dzhobsom-i-c-152455/>; Обама встретился с Facebook и Google, 2014 // <http://www.golos-ameriki.ru/content/obama-met-with-facebook-and-google/1876804.html>; Обама встретился с Цукербергом, 2015 // <http://glavred.info/news/2011/04/21/151133-9>

¹¹ См.: Моргулис М.З. Указ. соч.

¹² См.: Шмидт А. Указ. соч.

¹³ См.: Бачило И.Л. О связи гражданского общества с информационным в условиях глобализации // Труды ИГП РАН. 2011. № 6.

информационной и телекоммуникационной инфраструктуры, предоставление на ее основе качественных услуг и обеспечение высокого уровня для населения информации и технологий.

В 2010 г. распоряжением Правительства РФ № 1815-р принимается Государственная программа “Информационное общество” на 2011–2020 годы. В апреле 2014 г. появилась новая редакция Государственной программы “Информационное общество”, результатом которой должно стать в том числе обеспечение права каждого на информацию (распоряжение Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313).

Россия уверенно движется по магистральному вектору развития информационного общества, демонстрируя высокие темпы внедрения и использования Интернета¹⁴.

По данным опроса “Омнибус GfK” от декабря 2014 г.¹⁵, Интернет проник в жизнь более 80 млн россиян от 16 лет и старше, т.е. 67.5% населения России подтвердили, что пользуются Интернетом. Три четверти из них используют Сеть каждый день или почти ежедневно.

96% россиян в возрасте от 16 до 29 лет прибегают к услугам Интернета постоянно. Среди россиян среднего возраста (от 30 до 54 лет) Всемирная сеть доступна 79%. 25% населения старшего возраста (от 55 лет) применяют Интернет-технологии.

Интернет стал доступнее благодаря активному распространению мобильных устройств. К концу 2014 г. для выхода в Интернет 21 млн человек (17.6% населения старше 16 лет) использовал смартфоны, 10 млн человек (8.4% населения старше 16 лет) – планшеты.

С учётом сведений, поступивших в ходе разоблачений Э. Сноудена, высокой доли проникновения Интернета в России, осознавая необходимость защиты интересов собственных граждан в сети Интернет, Российская Федерация подготовила инициативу “Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности”, которая была принята 6 декабря 2013 г. консенсусом в ходе заседания Первого комитета на 68-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

В документе используется термин “информационная безопасность”, который Москва считает правильным применять вместо американского понятия “кибербезопасность”. За различиями в терминологии можно увидеть и различные подходы к вызовам Интернет-среды. США рассматривают исключительно технические угрозы Сети, например вирусы, Россия включает в понятие “информационная безопасность” в том числе потенциально опасный контент, направленный, в частности, на дестабилизацию основ государства.

Согласно российской резолюции, поддержанной 40 странами – участницами ООН, должны быть выработаны нормы, правила или принципы ответственного поведения государств в информационном пространстве. Одновременно документ предусматривает необходимость исследования в нем новых угроз. При этом в информационное пространство включается не только Интернет, но и сети мобильной связи. Ранее на международном уровне общепризнанными признавались военно-политическая, криминальная и террористическая угрозы. Россия, в свою очередь, считает опасным не только данные угрозы, но и наличие у ряда стран технологий, позволяющих им влиять на функционирование Сети и злоупотреблять этим для удовлетворения собственных (прежде всего разведывательных) нужд.

Риски в информационном обществе: цензура Интернета, особенности защиты нарушенных прав и компрометация персональных данных как следствие “одномерности” информационного общества

Одним из последних примеров цензурирования Интернета является удаление в июле 2015 г. аккаунтов гендиректора МИА “Россия сегодня” Дм. Киселёва из Facebook и Instagram.

Сам Дм. Киселёв говорит, что его “аккаунт словно выжжен каленым железом. Похоже, Facebook продолжает практиковать избирательную политкорректность”¹⁶. Представляется, что журналист и его мнение могут кому-то нравиться, кому-то – нет. Однако удаление его страниц телекоммуникационными сервисами есть прямое нарушение свободы слова – основной из ценностей либерального мира. Удаление аккаунтов популярного российского журналиста американскими сервисами – не что иное, как пример жёсткого политического контроля контента Интернета с использованием информационных технологий.

¹⁴ См.: Смирнов А.А. Противодействие негативному контенту в сети Интернет: концептуальные моменты // Там же.

¹⁵ См.: Исследование GfK: аудитория Интернета в России превысила 80 миллионов пользователей, 27 января 2015 г. // <http://www.gfk.com/ru/news-and-events/press-room/press-releases/pages/number-of-internet-users-in-russia-has-exceeded-80-million-rus.aspx>

¹⁶ Дайджест газеты “Известия” (ч. II) от 20 июля 2015 г. // http://economypolit.ru/Article346723_47.aspx

Спустя несколько дней аккаунты Дм. Киселёва появились в социальных медиа. Администрация Facebook объяснила удаление учётной записи российского журналиста необходимостью проверки подлинности сведений о пользователе. Но журналист решил отказаться от зарубежных сервисов, зарегистрировавшись в российских социальных сетях.

Возможный судебный спор Дм. Киселёва с зарубежными социальными сетями вряд ли будет иметь положительный исход. Несмотря на нарушение прав гражданина Российской Федерации, местом рассмотрения спора будет являться американский суд по месту регистрации головных офисов компаний, предоставляющих доступ к социальной сети или публикации изображений. Российский суд вряд ли будет привлекать к ответу юридическое лицо, не имеющее представительства в Российской Федерации.

С учётом уровня проникновения Интернета все больше людей могут стать жертвами манипуляций в интересах США, причем не только прямых.

Это могут быть и косвенные методы воздействия на страны и их граждан через пользовательские соглашения, и политики конфиденциальности телекоммуникационных сервисов, которые прочно вошли в жизнь 3.2 млрд человек вместе с сетью Интернет.

Каждый из них хотя бы раз в жизни использовал поисковик, почтовый сервис, социальную сеть или микроблог, созданный в Соединенных Штатах. Для этого все пользователи подписывают пользовательские соглашения, в которых принимают условия, предлагаемые транснациональными ИТ-гигантами, часто не прочитав соглашение до конца, а тем более не обращая внимание на то, что соглашение содержит ссылки на иные локальные документы компании, изменяемые в одностороннем порядке, например политики конфиденциальности.

Затем складываются ситуации, когда пользователь не может защитить свои права в собственной стране, поскольку компания учреждается по законодательству того государства, где зарегистрирован её головной офис, а судебные разбирательства возможны только по месту его нахождения.

Показательный случай — судебное разбирательство по иску А.Л. Буркова, заведующего кафедрой европейского права Гуманитарного университета (Екатеринбург), против ООО “Гугл”. Согласно иску А.Л. Бурков 21 февраля 2013 г., просматривая личную электронную почту, обнаружил, что рекламные баннеры в почтовом ящике соответствуют содержанию его переписки. На основании этого истцом были сделаны выводы о чтении компанией “Гугл” его переписки, что на-

рушает право на личную тайну и тайну переписки (ст. 23 Конституции РФ), право на уважение личной и семейной жизни человека, его жилища и корреспонденции (ч. 1 ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод) при отсутствии легальных оснований к ограничению гражданских прав истца. Однако в ходе заседаний ответчик ООО “Гугл” сообщил, что домен gmail.com ему не принадлежит, а правами на него владеет GoogleInc. — юридическое лицо, зарегистрированное в Калифорнии (США).

21 апреля 2015 г. состоялось судебное заседание, на котором вынесено решение об отказе в удовлетворении иска, поскольку иск был подан к ненадлежащему ответчику, невзирая на то что ООО “Гугл” лишь формально не зависит от GoogleInc. Вместе с тем точка в деле Буркова еще не поставлена.

28 июля 2015 г. проведены очередные слушания по делу А.Л. Буркова против Google, где решался процедурный вопрос о продлении срока подачи апелляции на решение суда первой инстанции. В качестве соистца в дело вошёл С.И. Беляев, бывший адресатом писем А.Л. Буркова. При этом С.И. Беляев gmail не использовал и теперь намерен обжаловать в суде действия Google, чей робот “читал” его письма, хотя никаких соглашений с Google С.И. Беляев не заключал. Мосгорсуд удовлетворил иск А.Л. Буркова против Google и присудил ему 50 тыс. руб. Решением по делу А.Л. Буркова против Google Мосгорсуд создал прецедент при разрешении судами вопросов о соблюдении транснациональными Интернет-компаниями законодательства Российской Федерации, а также о возможности защиты нарушаемых транснациональными Интернет-компаниями прав россиян в сети Интернет непосредственно на территории Российской Федерации.

Важно отметить, что уровень информационной культуры неосведомленных пользователей критически низок. Люди не знают, насколько ценны и важны их персональные данные, не представляют, что именно информация из Всемирной сети может о них рассказать, а главное — кому это может быть интересно и в каких целях использовано.

В выступлении В. Реддинг, вице-президента Европейской комиссии, от 28 января 2014 г. упоминается, что современные цифровые компании предоставляют своим потребителям множество услуг, являющихся или воспринимаемых как бесплатные, но по факту потребители оплачивают такие услуги предоставлением сведений о себе, желают они того или нет¹⁷.

¹⁷ См.: Reding V. A data protection compact for Europe // http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-14-62_en.htm

Пользователи не задумываются, что их данные могут массированно продаваться третьим лицам – и не только для получения таргетированной рекламы, но и для определения локации пользователя в тот или иной момент времени, получения сведений о круге друзей и знакомых, установления предпочтений и возможностей. В дальнейшем такие данные могут быть востребованы банками¹⁸, кадровыми агентствами, страховыми компаниями, иными заинтересованными лицами, которые будут принимать реальные решения о судьбах онлайн-пользователей.

Сбор и обобщение подобной информации о пользователях, оставленной ими в общем свободном доступе, ведут информационные брокеры. Данный бизнес появился в США в 50-е годы прошлого века. Собранная о пользователях информация, как правило, затем продается крупным компаниям, которые используют эти сведения по собственному усмотрению. Получая доступ к персональным данным, информационные брокеры не уведомляют пользователей о том, каким образом будут использоваться сведения о них, что может создавать условия для получения чувствительной информации и использования её для манипуляций и злоупотреблений¹⁹.

А. Савельев упоминает случай изменения кредитного лимита компанией American Express по клиентской карте на основании данных о покупках, совершённых клиентом. Обоснованием явилось то, что другие клиенты, использовавшие карты для расчётов в тех же местах, что и клиент, показали низкий уровень платёжной дисциплины²⁰.

Д. Плеханов приводит слова представителя Комиссии по торговле США: «В настоящее время “брокеры данных” знают нас почти так же хорошо, как наши родственники и друзья, иногда даже лучше, знают о наших покупках, политических взглядах, доходах и социально-имущественном статусе»²¹.

Выводы

Свобода слова, право на информацию и на доступ к ней – основополагающие права и свобо-

ды человека и гражданина в информационном и гражданском обществе трансформировались в универсальный товар, состоящий из данных о человеке и его сообщений в сети Интернет.

Следы пользователей в цифровой среде становятся удобным механизмом для манипуляций. Информация поставляется дозированно, формируется узкий круг знаний, который не позволяет получать объективного представления о вопросе и о возможностях, однако с легкостью подменяются понятия и смыслы.

Государства и компании играют правами и пользовательскими данными в собственных интересах, не обеспечивая равенства прав и свобод пользователей, устанавливая ограничения, нарушая суверенитет других государств, манипулируя данными и технологиями по собственному усмотрению.

Таким образом, информационное общество требует не только доступа к информационным технологиям, но и способов защиты от манипуляций с использованием информационных технологий, равноценного управления Интернетом всеми заинтересованными государствами, равного доступа каждого к информации, информационным сервисам и технологиям, повышения информационный культуры пользователей Всемирной сети для оценки собственных рисков онлайн, механизма защиты прав пользователей в сети Интернет вне зависимости от гражданства, обеспечения безопасности граждан и государств.

Представляется, что такие вопросы можно решить только на высоком международном уровне, например под эгидой ООН.

Вероятно, акцент всемирных встреч на высшем уровне по развитию информационного общества, планируемых в будущем, должен ставиться на рисках, порождаемых информационным обществом, и способах их минимизации. Результатом таких встреч могли бы стать документы, развивающие положения Окинавской хартии, задающие общие правила по управлению сетью Интернет с участием всех заинтересованных государств, а также описывающие роли всех участников взаимодействия в ходе управления таковой (операторов связи, хостинг-провайдеров, экспертных групп и организаций, национальных правительств, международных организаций, лиц или организаций, уполномоченных на рассмотрение споров и конфликтных ситуаций в Интернете). Кроме того, упомянутые документы должны уделить необходимое внимание защите прав пользователей, включая вопросы защиты персональных данных.

¹⁸ См.: *Балашова А., Шестопал О.* Кредит временно недоступен // <http://www.kommersant.ru/doc/2734856>

¹⁹ См.: *Data Brokers and Your Privacy* // <http://www.privacyrights.org/content/data-brokers-and-your-privacy>

²⁰ См.: *Савельев А.* Проблемы применения законодательства о персональных данных в эпоху “Больших данных” // <http://www.hse.ru/data/2015/04/20/1095377106/Savelyev.pdf>

²¹ *Плеханов Д.* Большие данные: использование новых технологий в интересах бизнеса, государства и общества // Вестник МГУ. Сер. 24 “Менеджмент”. 2014. № 1–2.